ТЕМА НОМЕРА

СОЦИОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.710

Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00241

Ссылка для цитирования: *Фадеев П. В.* Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы. // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. .36–54. DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.710
For citation: Fadeev P. V. The historical memory of Russians in sociological surveys: foundations, reality, problems. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No. 2. P. 36–54. DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.710

Фадеев Павел Васильевич[1]

[1]Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

erving45@gmail.com

AuthorID РИНЦ: 799093

Аннотация. В публикации представлен анализ материалов опросов ФНИСЦ РАН, МИОН «Будущее России»[1], Левада-Центра и ФОМ за два последние десятилетия, посвящённых исторической тематике. Целью исследования было выявление основных характеристик исторического сознания и состояния исторической памяти россиян на современном этапе. Исследования социологических центров последних лет показывают, что исторические знания большой части россиян обрывочны, происходят из разных источников и не всегда корректны. Многие события и персоналии перемешаны в сознании, или вообще забыты. Причём данный феномен относится не только к далёким событиям истории, известным исключительно из учебников, но и к десятилетиям, лично пережитым человеком. Выбирая между различными историческими альтернативами ви́дения будущего страны, россияне в большей степени нацелены на нейтральные идеи укрепления положения России на внешней и внутренней арене, в то время как идеи «православного государства», поворота в сторону Европы или евразийства не находят массовой поддержки у населения. Великая Отечественная война на современном этапе является главным историческим событием, заслоняющим все остальные, в чём немалая заслуга принадлежит власти. При этом постоянное акцентирование темы войны, подчёркивание героических моментов, совмещённое с нивелированием тра-

[1] Исследование МИОН (Межрегиональные исследования в общественных науках) было реализовано совместно Министерством образования и науки РФ, «ИНОЦЕНТРом (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона.

гических, вызывает искажённое восприятие данного события у части населения. Кроме того, трактовка истории (особенно периода Великой Отечественной войны) становится ареной «политической войны». Различные политические силы дают свою интерпретацию событий, что может как запутывать часть граждан, так и, с другой стороны, формировать непримиримых идеологических противников. Память о войне становится всё более мифологизированной как следствие того, что её реальные участники постепенно уходят из жизни. В связи со всем этим нынешним и будущим поколениям придётся выискивать крупицы истины в весьма политизированном и порой обманчивом информационном поле. Верный ракурс повышения осведомлённости населения России, «прояснения исторического сознания» видится в многоаспектном историческом дискурсе с участием профессиональных историков, открытости для любых дискуссий, более широком освещении в СМИ.

Ключевые слова: российская идентичность, история, историческая память, Великая Отечественная война, патриотизм

Существуют разные точки зрения на историю, как она должна преподноситься, в чьих интересах «работать». Многие официальные лица, находящиеся у власти, считают, что история должна воспитывать патриотизм, подчёркивать героические моменты и нивелировать (либо вовсе игнорировать) неудачи. Этот подход находит отражение в государственных документах. В «Стратегии государственной национальной политики до 2025 года» в качестве одной из задач указано «формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса … чувства гордости за историю России…»[1]. А государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» включала в себя помимо прочего «воспитание у граждан чувства гордости за исторические и современные достижения страны, активизацию интереса к изучению истории России и формирование чувства уважения к прошлому нашей страны, её героическим страницам, в том числе сохранение памяти о подвигах защитников Отечества; углубление знаний граждан о событиях, ставших основой государственных праздников и памятных дат России и её регионов; популяризацию подвигов героев и видных деятелей российской истории и культуры от древних времен до наших дней, … формирующих позитивный образ нашей страны»[2]. Как видим, патриотическое воспитание во многом предполагает героизацию прошлого. Право на критический взгляд никак не обговаривается. В СМИ обсуждалась идея единого учебника по истории России. В итоге было принято в расчёт мнение историков о том, что трактовка даже довольно однозначных исторических событий может быть разной, что невозможно при наличии только одного учебника.

[1] 1.Указ Президента Российской Федерации О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949 (дата обращения: 02.12.2019).

[2] О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // Сайт Правительства России» URL: http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkH1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf (дата обращения: 02.12.2019).

О роли истории для массового сознания писали многие авторы. А. Л. Андреев исследует наиболее распространённые мифы о советском периоде: о сильном государстве и о государстве всеобщего благосостояния и социальной солидарности, воплощённой в воспоминаниях о социальных гарантиях «брежневской эпохи» (бесплатная медицина, образование, жильё и т. д.) [6]. Р. Э. Бараш отмечала связь гражданской идентичности современной российской нации и советского наследия [1, с. 122–146]. Л. Д. Гудков в своих работах анализирует исследования Левада-Центра, вскрывает низкую историческую осведомлённость и практически отсутствующее историческое сознание у многих групп россиян, их подверженность мифологизации истории [2].

Сборник под редакцией В. А. Тишкова и Е. А. Пивневой посвящён формированию национальной идентичности в различных странах на разных этапах истории и изучению исторического опыта сосуществования носителей разных культур, традиций, исповеданий в формировании российской государственности [3].

Целью исследования, представленного в данной статье, было выявление основных характеристик исторического сознания и состояния исторической памяти россиян на современном этапе. Оно осуществлялось посредством вторичного анализа результатов социологических исследований различных исследовательских центров. Историческое сознание определяется как совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всём его многообразии, присущем и характерном как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социально-профессиональных и этносоциальных групп, а также отдельных людей [8]. На формирование исторического сознания влияет множество факторов: система образования, СМИ, позиция референтных групп. Интерпретация исторических событий всегда обусловлена возрастом, опытом и кругозором человека. Различаются оценки самых разных исторических периодов отечественной истории и взгляд на исторические фигуры.

Историческая память понимается как определённым образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Историческая память по сути дела является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания [8].

Историческая миссия России в понимании россиян

На протяжении веков продолжаются споры между западниками и славянофилами, по какому пути двигаться России: перенимать европейский опыт или идти своим уникальным путём. Сторонники современного евразийства считают, что Россия – это уникальное образование, возникшее на стыке Европы и Азии, что сформировало особую идентичность.

Исторический взгляд на этносы на ранних этапах истории показывает, что практически все они этноцентричны. Название народа часто переводится с языка оригинала как «человек», «люди» (например, у сибирских народов: ненцев, хантов, манси, нганасанов, нанайцев и многих других). Это даёт понимание, что в первую очередь себя представители народа (или племени) в те времена называли людьми, а других – чужими, варварами и так далее. И если обращаться к результатам социологических исследований либо напрямую спрашивать у людей разных национальностей, «гордятся ли они тем, что являются представителями своей нации», то в большом числе случае услышим положительный ответ. Тенденция сохраняется даже в случае, если у этнической общности нет значимых достижений на современном этапе или присутствует шлейф исторических ошибок. Каждый народ считает себя особенным, неповторимым и выдающимся. На своём историческом пути этническая общность проходит путь, как принято было считать в советской этнографии, от племени к народности и затем к нации. Начиная с периода формирования народности, этническая общность за счёт завоеваний может сформировать вокруг себя целую империю. Когда государство успешно решает свои геополитические задачи (присоединяет территории, становится империей), это накладывает отпечаток на мироощущение населения, предполагает соотнесение себя с чем-то большим, поднимает статус человека в собственных глазах. Падение статуса государства, превращение в регионального игрока (или того хуже – в поставщика сырья) можно сравнить с переходом человека из «высшего общества» в низший класс. Это не остаётся незамеченным гражданами. Наряду с экономическими сложностями добавляется неопределённость в оценке места своего государства в мировой иерархии и себя вместе с ним.

Каждый человек сам для себя решает, важен ли для него статус его страны-сверхдержавы, или же достаточно заботы государства о гражданах, связанной с повышением уровни жизни, экономического развития и инновационности. При другой формулировке вопроса многие респонденты сказали бы, что высокая экономическая развитость должна сочетаться со статусом сверхдержавы и уважением в мире, т. е. всё и сразу. Но социологи ФНИСЦ РАН выяснили, что при ответе на альтернативный вопрос «К каким целям, по Вашему мнению, должна стремиться Россия в XXI веке?», бóльшая часть опрошенных (52%) ответили, что России важно не пытаться вернуть статус сверхдержавы, а стать «одной из наиболее экономически развитых и политически влиятельных стран мира» (см. рис. 1) [5, с. 269].

У многих россиян старшего возраста ещё свежи воспоминания о «холодной войне» и гонке вооружений как негативных чертах статуса сверхдержавы. Однако четверть опрошенных считают, что Россия должна вернуть свой прежний статус. При этом рассмотрение ответов через призму истории показывает, что россияне не хотят возврата назад в СССР, однако 87% опрошенных считают, что стране нужно ставить высокие цели, такие как экономическое, политическое лидерство в СНГ и в мире и достигать их.

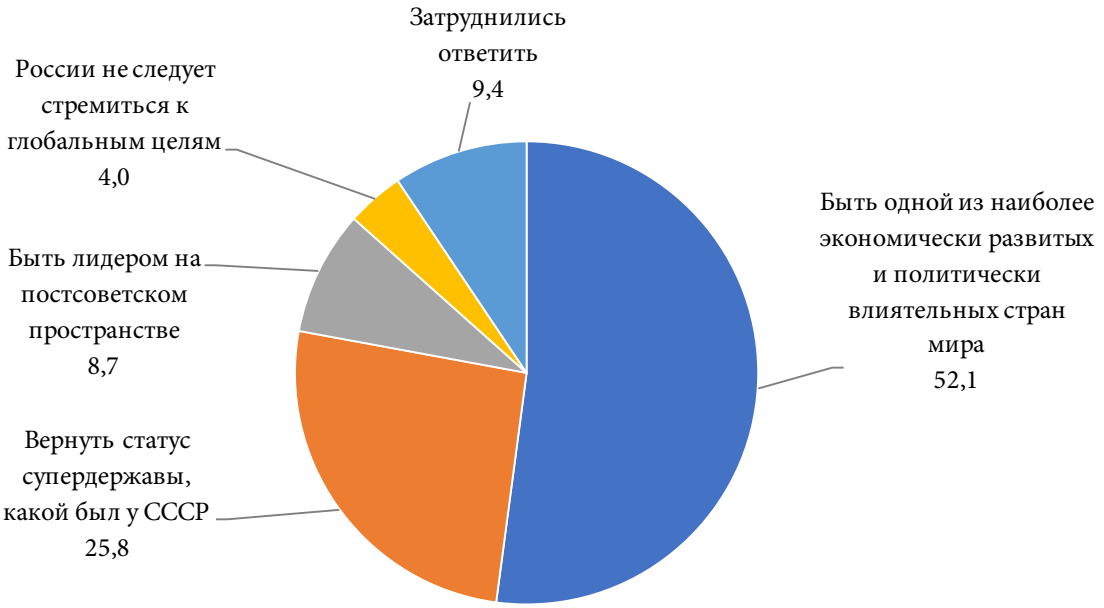

Рис. 1. Мнение респондентов о целях, к которым должна стремиться Россия в XXI в.[1]

Figure 1. The opinion of the respondents about the goals Russia should set in the XXI century

Однако, что это за цели? В качестве индикатора использовался вопрос «Как Вы считаете, какая идея сегодня могла бы вдохновить людей, сплотить их во имя общих целей?». Социологи привели в качестве примера целый набор идей. В рамках исторического контекста нас интересует в первую очередь противопоставление идей славянофильства и западничества, советских и европейских идеалов. Данный вопрос касается самых разных пластов истории страны: древней истории, идущей от Крещения Руси, относительно недавней истории Советского государства, а также характерные для новой постсоветской России идеи индивидуализма, приоритета личных интересов над коллективными. Самыми востребованными оказались достаточно нейтральные с исторической точки зрения идеи: – «единения народов России в целях её возрождения как великой державы» (42%) и «укрепления России как правового государства» (38%) (см. табл. 1), т. е. люди воспринимают величие как сохранение уже достигнутого и улучшения существующей ситуации (во многом на внутренней арене). Из остальных идей достаточно популярным оказалось «возвращение к социалистическим идеалам и ценностям», поддерживаемое пятой частью населения страны и обогнавшее православную (9%), евразийскую (9%) и европейскую (7%) идеи.

[1] По данным первой волны Всероссийского опроса ФНИСЦ РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах», 2014 г. Руководитель – М. К. Горшков. N=4000.

Таблица 1 (Table 1)

Представления об идеях, способных объединить россиян, %[1]

Perception of ideas that can unite Russians, %

Как Вы считаете, какая идея сегодня могла бы вдохновить людей, сплотить их во имя общих целей? (выберите не более 3-х ответов)	
Идея единения народов России в целях её возрождения как великой державы	42,4
Идея укрепления России как правового государства	37,8
Идея объединения народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством	25,6
Возвращение к социалистическим идеалам и ценностям	20,8
Затруднились ответить	18,1
Идея объединения всех славянских народов	13,0
Идея противостояния Западу, опоры на собственные силы	11,5
Идея «очищения» общества через православную веру	9,3
Идея национальной уникальности, особой исторический миссии русского народа	9,1
Идея индивидуальной свободы, приоритета интересов личности над интересами государства	7,9
Идея сближения с Западом, вхождения России в общеевропейский дом	6,5
Другая идея (Социальной справедливости – 2 ответа; равенства всех перед законом – 2 ответа)	0,9

История как повод для гордости

Как людям воспринимать историю? Должна ли она являться поводом для гордости? Безусловно, история России разнообразна и многолика, изобилует героическими моментами, победами и достижениями. Неспроста Россия является самой большой по территории страной в мире. Однако, по мнению автора, восприятие истории страны как самого большого повода для гордости может означать, что россиянам приходится выискивать величие в прошлом, а не в настоящем. В понимании того, чем гордятся россияне, нам помог опрос МИОН «Будущее России». Если посмотреть на поводы для гордости, представленные в таблице[2], то в первую очередь видим «литературу и искусство» (90%), «природные богатства» и «историю» (по 86%), а «уровнем жизни людей» и «экономическими достижениями» гордятся в значительно меньшей степени – 27 и 14% соответственно (см. табл. 2).

В целом россиян вдохновляет история страны. На такое восприятие, судя по всему, влияет лидирующее положение страны, которое она часто занимала по ходу своей истории, будучи империей. Поэтому опрос «Будущее России» показал, что в той или иной степени 86% россиян гордятся своей историей. Это косвенно говорит о героизации нашей истории (в первую очередь системой образования) (см. рис. 2). Гордость за историю

[1] По данным первой волны Всероссийского опроса ФНИСЦ РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах», 2014 г. Руководитель – М. К. Горшков. N=4000.

[2] Были объединены позиции «очень горжусь» и «в какой-то степени горжусь».

страны важна с точки зрения патриотического воспитания. Для формирования адекватного исторического сознания гораздо более важным является объём достоверных исторических знаний, способность оценивать вклад разных исторических деятелей в развитие страны или, наоборот, в её упадок.

Таблица 2 (Table 2)

Поводы для гордости россиян по данным опроса МИОН «Будущее России», % [1]

Reasons for the pride of Russians according to the Interregional Institute for Social Siences survey "The Future of Russia", %

Литература и искусство	89,7
История России	86,3
Природные богатства	85,9
Научные и технические достижения страны	78,9
Достижения в спорте	75,9
Черты характера людей	61,1
Уровень образования граждан	52,3
Вооружённые силы, армия	44,8
Международное влияние страны	43,1
Облик городов и сёл	31,2
Политический строй	30,5
Экономические достижения	26,5
Уровень жизни людей	13,5

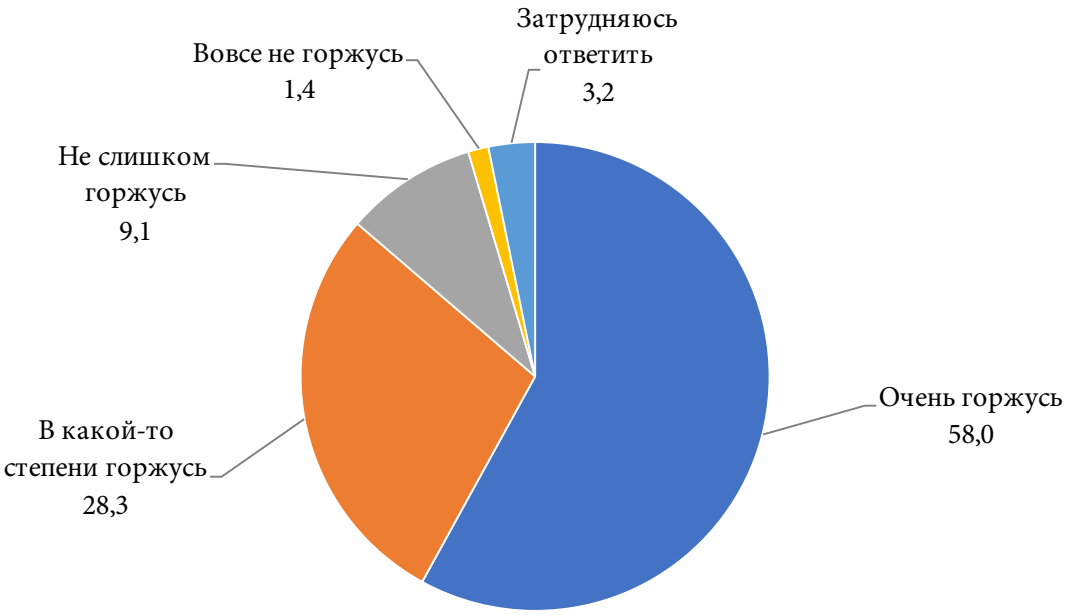

Рис. 2. Гордость россиян за историю страны

(по данным опроса «Будущее России», МИОН, 2003 г.)

Figure 2. The pride of Russians in the history of the country (according to the survey "The Future of Russia", IISS, 2003)

[1] Опрос МИОН «Будущее России» проводился в 2003 г. в Калининграде, Воронеже, Саратове, Екатеринбурге, Томске и Приморье. Было опрошено 3584 человека. Подробнее см. книгу: Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. 327 с.

Понимание истории и исторические знания россиян

Левада-Центр провёл опрос, целью которого являлось выяснение особенностей исторического сознания россиян. Первым индикатором являлся вопрос «С какой даты, эпохи, события начинается, по вашему мнению, история нашей страны?» Ответ на этот, казалось бы, достаточно очевидный вопрос, показывает расхождение оценок. Каждый человек вправе сам определять важную именно для него «отсечку», до которой истории страны якобы не существовало. Ответ «с незапамятных времён, испокон веков» (36%) стал самым распространённым, однако такой оценки придерживается не большинство россиян (см. рис. 3).

Рис. 3. Мнение россиян о точке отсчёта истории России
(по данным опроса Левада-Центра, 2017)[1]

Figure 3. The opinion of Russians on the starting point of the Russian history (according to a survey by Levada Center, 2017)

Для части граждан дописьменная история является несущественной, поэтому история России начинается либо с Киевской Руси (26%), либо с Крещения Руси (12%). Эти оценки можно обосновать тем, что Киевская Русь была государственным образованием, в то время как для племён вятичей, кривичей, древлян и др., были важнее кровнородственные

[1] Опрос «История России» проведён Левада-Центром в период со 2 по 6 марта 2017 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 137 населённых пунктах 48 регионов страны. Исследование проводилось на дому у респондента методом личного интервью. Распределение ответов приведено в процентах от общего числа опрошенных. См.: URL: https://www.levada.ru/2017/03/22/istoriya-rossii/ (дата обращения: 08.05.2021).

узы. Крещение Руси скорее всего является важной датой для верующих, которые считают историю до этого события не такой значимой. Наиболее просоветские респонденты считают стартом истории страны Октябрьскую революцию 1917 г. (3%), а сторонники новой России – распад СССР и создание суверенной Российской Федерации (2%). Исследования показывают, что подход, вычёркивающий значительные исторические пласты, не пользуется поддержкой в обществе.

Опросы ФОМ и Левада-Центра проводились в 2014 и 2017-м гг., и скорее всего распределения на текущий год выглядели бы по-другому. Однако они сохраняют свою актуальность с точки зрения понимания ключевых дат российской истории. Так, наиболее важным событием отечественной истории, которым интересуется максимальная доля людей, по данным Левада-Центра, является Великая Отечественная война – 38% (см. табл. 3). Схожие данные показало исследование ФОМ, согласно которому дата начала ВОВ является главной датой, которую нужно знать для 86% опрошенных (см. рис. 4). Значительно отстают другие даты советского периода – первый полёт человека в космос (67%) и Октябрьская революция (62%). Значимым также сто́ит признать и Крещение Руси (66%).

Историческое сознание устроено таким образом, что люди считают значимыми либо относительно недавние события, либо краеугольные события отечественной истории (как, например, Крещение Руси). При этом многие события истории оказываются незамеченными и недооценёнными, при их огромном влиянии на общество того времени. Так, например, отмена крепостного права является не менее важным событием (повлиявшим на жизнь в 1861 г.), чем полёт первого человека в космос через 100 лет от этого события. Однако свидетелями первого полёта являются наши современники, в то время как свидетелей отмены крепостного права в живых не осталось. Дату принятия Конституции Российской Федерации (1993 г.), по которой мы сейчас живём, считает важной четверть населения. Чем более углубляемся в историю, тем хуже осведомлённость и ниже потребность в знании: освобождение Москвы от интервентов ополчением Минина и Пожарского – 20%, начало крестьянской войны под предводительством Е. Пугачёва – 13%, взятие Казани Иваном IV, присоединение Казанского ханства – по 8%.

Обратимся к «краеугольному камню» нашей недавней истории – Великой Отечественной войне. И. Н. Тимофеев, отвечая на вопрос о причинах высокой значимости ВОВ для граждан России, даёт следующую интерпретацию связи войны, исторического осознания влияния на российскую идентичность: «Во-первых, война и победа в ней — события относительно недавнего прошлого: ещё живы их непосредственные участники. Во-вторых, именно во время войны был дан мощный толчок формированию патриотической компоненты советской идентичности. В этом смысле войну достаточно просто вывести за пределы идеологических расколов постсоветского периода. В-третьих, уже в советский период

сформирован существенный пласт интерпретаций войны, значимых для общества и до, и после трансформации, не противоречащих в этом смысле задаче интеграции общества в настоящее время. Этот пласт включает в себя и встраивание войны в контекст всей истории страны, логически увязываясь с отражениями многочисленных агрессий в прошлом (Крымская война, Отечественная война 1812 г., борьба с польскими и шведскими интервентами в период Смутного времени 1598–1618 гг., борьба с татаро-монгольским игом и т. п.). Война, таким образом, становится событием, акцентирование которого в структуре идентичности уже укоренено в политических традициях; событием, подчёркивающим историческую преемственность (что особенно важно в условиях кризиса идентичности в 1990-е гг.); наконец, событием, через которое символически репрезентируется единство общества и государства, что служит значимым ресурсом легитимации последнего» [7].

Однако, несмотря на важность Великой Отечественной войны для государственной власти и общества, постоянное педалирование темы, наряду с милитаризацией системы образования (появление юнармии, кадетскиских классов, возрождение физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО))[1], вызывает усталость, снижает торжественность момента. Война становится центральной идеей не только в дни празднования Победы, но и в остальное время. При этом частью населения России чудовищная трагедия для миллионов советских граждан, которым пришлось заплатить жизнью за эту Победу, воспринимается как повод в День 9 Мая бравировать военной формой, демонстрацией оружия, желанием «повторить». Возможно различное понимание данного лозунга, но сама формулировка, с нашей точки зрения, несёт в себе наступательную риторику. Надписи на машинах «Повторим!», «На Берлин!», карикатурные костюмы, состоящие из георгиевских лент и «зашкаливающее» количество самих лент приводят к снижению сакральной ценности данного символа. Ж. Т. Тощенко отмечает: «Сейчас на первый план выходят трафаретные, плохо продуманные и даже злоупотребляющие этой памятью мероприятия, которые ничего не дают ни уму, ни сердцу, но усиленно эксплуатируют эту тему, порождая негативное восприятие этого возвышающего нас события. Чтобы увековечить и закрепить в общественном сознании историческую память о Великой Отечественной войне, нужно, на наш взгляд, исходить из того, что эта война была многоплановой, неоднозначной, героической и трагической, с большими человеческими потерями и издержками. Более того, нередко происходит преувеличение и даже искажение одной из сторон, в результате чего возникает неточное, некомпетентное, а иногда предвзятое мнение или суждение» [9, с. 18–20].

[1] Существуют разные мнения о милитаризации школьного образования. Так, глава Минпросвещения России Сергей Кравцов в 2020 г. выступал против этого нововведения. См.: Военные игры в школе: «за» и «против». Учительская газета // URL: https://ug.ru/voennye-igry-v-shkole-za-i-protiv/ (дата обращения: 08.05.2021).

Рис. 4. Даты истории, которые особенно важно знать россиянам, по их мнению, %
(по данным опроса ФОМ, 2014)[1]

Figure 4. Dates of history that are especially important for Russians to know, in their opinion, % (according to the Public Opinion Fund survey, 2014)

[1] «Какие даты российской истории мы считаем важнейшими? И какие – знаем?» опрос ФОМ граждан РФ от 18 лет и старше. 21 сентября 2014. 43 субъекта РФ, 100 населённых пунктов, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. См.: https://fom.ru/posts/11896 (дата обращения: 26.02.2020).

Как видно из данных опроса Левада-Центра, доля интересующихся Великой Отечественной войной снизилась за почти 10 лет на 17% (см. табл. 3). Так же не ободряюще для историка звучат и другие данные опроса – респонденты в целом меньше стали уделять внимание различным историческим периодам. Объяснить это падение интереса можно снижением уровня преподавания отечественной истории в школе и вузах в результате внедрения ЕГЭ, Болонской системы, непрерывного реформирования системы образования. Большой спад характерен практически для всех исторических промежутков, кроме брежневской эпохи. Некоторый рост интереса к эпохе Брежнева связан, как можно полагать, с актуализацией споров вокруг позднего СССР и причин его распада, а также с тем, что многие респонденты старших возрастов жили именно в эпоху Брежнева. С 7 до 15% увеличилась доля людей, которым вообще ничего не интересно в российской истории.

Таблица 3 (Table 3)

Динамика представлений россиян о самых интересующих периодах российской истории, *%*
(по данным опросов Левада-Центра, 2008 и 2017 гг.)[1]
Dynamics of perceptions by Russians of the most interesting periods of Russian history, % (according to Levada Center polls, 2008 and 2017)

Какие периоды нашей истории вызывают у вас особый, повышенный интерес? *(респонденту предлагалась карточка; множественный выбор; ранжировано по последнему замеру)*	**Июль 2008**	**Март 2017**
Великая Отечественная война	55	38
Петровская эпоха, XVIII в.	42	31
История Древней Руси (VIII–XVII вв.)	34	28
«Серебряный век» (конец XIX–начало XX вв.)	23	18
1970–80-е гг., Брежневская эпоха	11	17
XIX век	14	14
Революция 1917 г., становление Советского государства	15	13
1930-е и 1950-е гг. (коллективизация, индустриализация, сталинские репрессии, становление Советской сверхдержавы)	13	12
1960-е гг. (оттепель, правление и реформы Хрущёва)	9	10
Горбачёвская перестройка, реформы, Ельцинское правление	12	10
Конец 1920-х гг. НЭП	5	6
Другое	1	1
Ничего в российском прошлом не интересует	7	15
Затруднились ответить	10	5

Опрос ФОМ показал, как отвечают россияне на вопросы исторической направленности. Согласно его данным, историческое сознание россиян фрагментировано. Знания людей о более древних периодах

[1] Опрос «История России» проведён Левада-Центром в период со 2 по 6 марта 2017 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 137 населённых пунктах 48 регионов страны. Исследование проводилось на дому у респондента методом личного интервью. Распределение ответов приведено в процентах от общего числа опрошенных. URL: https://www.levada.ru/2017/03/22/istoriya-rossii/ (дата обращения: 08.05.2021).

отечественной истории обрывочны, происходят из разных источников и не всегда корректны. Подавляющая доля людей знает дату окончания Великой Отечественной войны (96%), с другими важными датами отечественной истории дела обстоят сложнее (см. табл. 4). Так, к примеру, среди событий, которые важно знать каждому, респонденты отмечали первый полёт человека в космос (67%) и отмену крепостного права (43%) – между тем доля правильно назвавших даты этих событий меньше – 64 и 25% соответственно. Дату распада СССР знают только 65% опрошенных, при том, что данное событие произошло совсем недавно в исторической перспективе. Даты Бородинской и Куликовской битв знают 51 и 16% населения России соответственно. Пример на знание данных исторических событий и важнейших битв показывает, что, возможно, со временем значимость Великой Отечественной войны будет снижаться по естественным причинам (уход из жизни ветеранов, давность времени). Таким образом, у части респондентов нет системного понимания не только давних событий отечественной истории, но и событий недавнего прошлого, произошедших в 90-е гг. XX века. Далее подробнее остановимся на событиях недавней истории (см. табл. 4).

Таблица 4 (Table 4)

Знания россиян о различных датах российской истории, *%*
(по данным опроса ФОМ, 2014)
Knowledge of Russians about various dates in Russian history, %
(according to the Public Opinion Fund survey, 2014)

Я Вам назову несколько исторических событий, а Вы припомните, пожалуйста, когда именно, в каком году произошло каждое из них	
Первый полёт человека в космос	
Правильный ответ (1961 г.)	64
Неправильный ответ	10
Затрудняюсь ответить, нет ответа	25
Октябрьская революция	
Правильный ответ (1917 г.)	77
Неправильный ответ	3
Затрудняюсь ответить, нет ответа	20
Бородинская битва	
Правильный ответ (1812 г.)	51
Неправильный ответ	4
Затрудняюсь ответить, нет ответа	45
Отмена крепостного права	
Правильный ответ (1861 г.)	25
Неправильный ответ	10
Затрудняюсь ответить, нет ответа	66
Основание москвы (первое упоминание в летописи)	
Правильный ответ (1147 г.)	11
Неправильный ответ	7
Затрудняюсь ответить, нет ответа	82

Парадоксы восприятия современной истории

Роль 1990-х для развития страны – тема, до сих пор вызывающая раскол в обществе. Расхождения во мнениях основаны на оценке вклада в построение новой России, полученного от этого события. Перестройка была временем надежд на либерализацию, свободу слова и передвижения, частную собственность. Доступ ко всем этим благам ознаменовало падение железного занавеса. Однако реализация плана либерально-демократических реформ неоднозначно оценивается историками, экономистами и простыми людьми. Опрос ФНИСЦ РАН показал, что меньше 10% опрошенных считают распад Советского Союза положительным событием, создавшим предпосылки для возрождения России и республик бывшего СССР. Около трети населения видят в этом как положительные, так и отрицательные стороны. А половина населения считает катастрофой, которая значительно ухудшила жизнь и самоощущение людей.

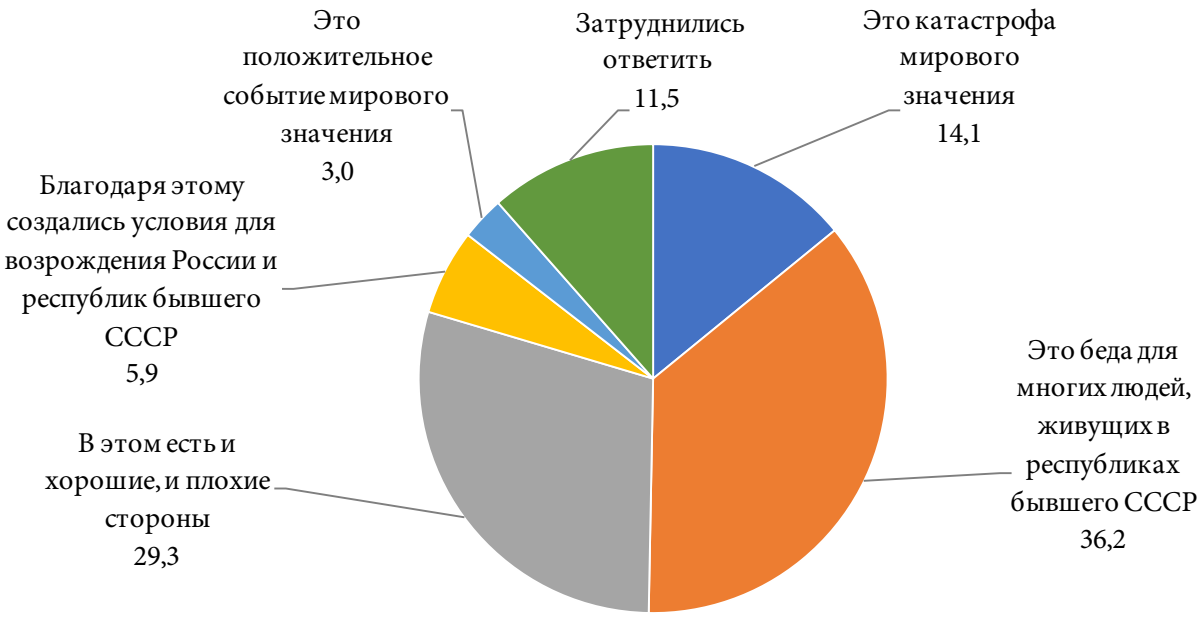

Рис. 5. Отношение россиян к распаду СССР, %
(по данным опроса ФНИСЦ РАН, 2011)[1]

Figure 5. The attitude of Russians to the collapse of the USSR, %
(according to a survey by FCTAS RAS, 2011)

[1] В апреле 2011 г. Институт социологии РАН провёл общероссийское социологическое исследование: «Двадцать лет реформ глазами россиян». По репрезентативной выборке во всех территориально-экономических районах страны, а также в Москве и Санкт-Петербурге, было опрошено 1750 респондентов от 18 лет и старше, представляющих 11 социальных групп населения: рабочие предприятий, шахт и строек; инженерно-техническая интеллигенция; гуманитарная интеллигенция (учёные, преподаватели вузов, учителя школ, училищ); работники торговли, сферы бытовых услуг, транспорта и связи; служащие; предприниматели малого и среднего бизнеса; военнослужащие и сотрудники МВД; жители сёл и деревень; городские пенсионеры; студенты вузов; безработные.

«Демаркационная линия» прошла в отношении реформ 1991–92 гг., которые позволили самым предприимчивым значительно повысить свой уровень жизни, но также привели тех, кто не смог приспособиться, на уровень выживания. Вторых оказалось значительно больше, в результате чего 43% населения (объединённые ответы «резко против» и «скорее не поддерживаю») на современном этапе негативно оценивают проведённые реформы. 34% (ответы «горячо поддерживают» и «скорее поддерживают») поддержали реформу, находя в ней свои плюсы. Если резюмировать результаты исследования, то россияне по большей части против распада СССР, но не хотели бы возврата в советские времена. Больше людей на современном этапе являются противниками реформ 1990-х годов в той форме, в которой они были выполнены, однако пользуются их плодами и не хотели бы жить при любом другом, ранее существовавшем строе.

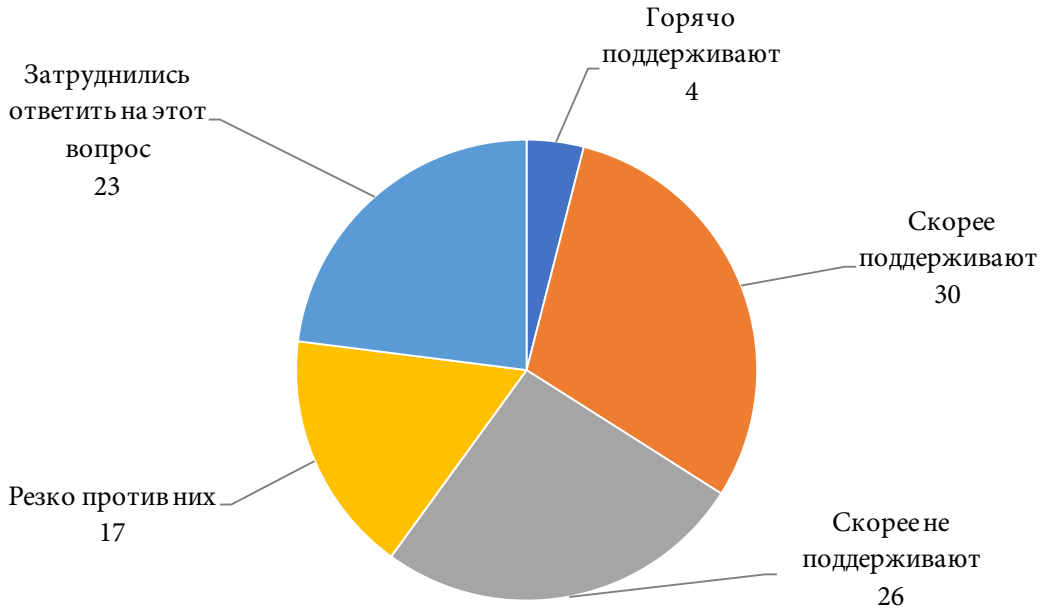

Рис. 6. Отношение россиян к реформам 1990-х гг. XX в., %
(по данным опроса ФНИСЦ РАН, 2011)
Figure 6. The attitude of Russians to the reforms of the 1990s. XX c, %
(according to a survey by FCTAS RAS, 2011)

Исследование ФОМ 2015 г. «Образ 90-х в массовом сознании» зафиксировало ещё одну реальную особенность нашей общей памяти о недавнем прошлом, отличающуюся у разных людей. 1990-е гг. в этой памяти легко «склеиваются» с советской эпохой (а иногда, напротив, с современностью) и не воспринимаются как «проклятое вчера», как однозначно негативный фон, контрастно оттеняющий достоинства «позавчерашнего» и «сегодняшнего» дней. Если рассмотреть образ 1990-х гг., складывающийся из аргументации тех, кто полагают, что общество было устроено более справедливо, легко обнаружить «посторонние примеси»: признаки и реалии советской эпохи. Многие респонденты говорили, что жилось в 1990-е легче, что у людей были достойные зарплаты, проще

было устроиться на работу и т. д. Вероятно, зачастую такие высказывания действительно отражают опыт конкретных респондентов и их окружения, но среди прочих реплик звучали и такие: *«зарплата была одинаковая почти у всех, все жили примерно одинаково»*, *«вовремя выплачивали зарплату, люди были защищены государством»*, *«работа и зарплата были стабильными, никто никого не обманывал»*, *«бесплатное образование, медицина; знала, что проработаю столько времени – получу квартиру»*, *«раньше были колхозы, жилье давали»*. Представляется очевидным, что люди, ностальгически вспоминающие о социальных гарантиях, исключительно бесплатной социальной инфраструктуре, колхозах и т. п., описывают не 1990-е, а иное, советское прошлое, – как, видимо, и некоторые из тех, чьё отношение к СССР не столь однозначно. Кое-где прорываются и совсем недвусмысленные свидетельства временны́х смещений: *«все были объединены, все республики»*, *«сейчас что бы ни сделали – это сделал чеченец! А раньше этого не было, дружно вместе жили!»* Тут-то уж точно речь идёт не о 1990-х: что-что, а «дружба народов» явно не относится к числу атрибутов этого десятилетия. Оглядываясь назад, респондент видит не столько два соразмерных по значимости рубежа, обрамляющих 90-е гг. XX столетия и отделяющих это мрачное «вчера» от «позавчера» и «сегодня», сколько один высочайший барьер между советским прошлым и постсоветским настоящим. Водораздел же между 90-ми и «нулевыми» располагается в оптике респондента уже внутри последнего исторического этапа и, соответственно, не столь заметен, значителен. Конечно, если специально акцентировать его внимание на данном водоразделе (например, упомянув имена Б. Ельцина и В. Путина), он без труда найдёт и назовёт множество примет, отличающих эти периоды друг от друга. Но всё же «вчера» в картине мира респондента – это прежде всего советское время, а «сегодня» – постсоветское. Именно поэтому, сколь бы настойчиво и отчётливо не воспроизводилась в ходе опроса просьба сравнивать «Россию 1990-х гг. и Россию сегодняшнюю» (такая преамбула была предпослана конкретным вопросам), многие игнорируют это хронологическое указание и, обращаясь к излюбленным антитезам, сопоставляют времена СССР с временами нынешними [4].

Заключение

Историческое сознание россиян фрагментировано и в некотором смысле парадоксально. Уходящие вглубь веков знания людей обрывочны, происходят из разных источников и не всегда корректны. Так, респонденты могут назвать ключевые исторические события, но не помнят их дат.

Парадоксально проявляется отношение россиян к советским временам. Они по большей части были против распада СССР, но не хотели бы возврата в советские времена. Больше людей теперь настроены против реформ 1990-х гг., однако пользуются их плодами и не хотели бы жить

при любом другом, ранее существовавшем строе. Выбирая между различными историческими альтернативами построения будущего страны, россияне в большей степени нацелены на нейтральные идеи укрепления положения России как на внешней, так и на внутренней арене, при этом стране не обязательно становиться сверхдержавой. Идеи православного государства, поворота в сторону Европы или евразийства не находят массовой поддержки у населения.

Великая Отечественная война на современном этапе является главным историческим событием, заслоняющим все остальные, в чём немалая заслуга принадлежит власти. Но и даже без усилий власти общество всё равно бы самоорганизовалось и отмечало Победу в ВОВ, хотя и не в таких масштабах. При этом постоянное доминирование темы войны, смещение акцента на героизацию, совмещённую с нивелированием трагических моментов, снижает значимость самого героизма.

В рамках курса истории ученик проходит все периоды истории России, но понимание и память об этих периодах могут отличаться. Общероссийские опросы показывают, что многие события и персоналии перемешаны в сознании или вообще забыты. Причём данный феномен относится не только к далёким событиям истории, известным исключительно из учебников, но и к десятилетиям, лично пережитым человеком. Так образ 1990-х некоторые респонденты наделяли чертами советского времени.

Возможные причины выявленных парадоксов можно объяснить комплексом факторов. Низкий уровень знаний истории страны связан с недостаточным уровнем преподавания отечественной истории в школе и вузах в результате внедрения ЕГЭ, а также недостаточным интересом (реальным, а не декларируемым) к истории страны. История на страницах печатных СМИ и в телепередачах на федеральных каналах очевидно героизирована, выставляется на показ её торжественная часть, а обратная сторона медали, неприглядные стороны войны порой забываются. Это накладывает свой отпечаток на общественное восприятие. Кроме того, не секрет, что трактовка истории (особенно периода Великой Отечественной войны) становится ареной войны идеологий. Различные политические силы дают свою трактовку событий, что может как запутывать часть граждан, так и, с другой стороны, формировать непримиримых идеологических противников. Память о войне становится и будет становиться всё более мифологизированной как следствие того, что реальные участники событий будут уходить из жизни. В связи со всем этим нынешним и будущим поколениям придётся выискивать крупицы истины в весьма политизированном и порой обманчивом информационном поле. Верный ракурс повышения осведомлённости населения России, «прояснения исторического сознания» видится в многоаспектном историческом дискурсе с участием профессиональных историков, открытости для любых дискуссий, большем освещении в СМИ.

Библиографический список

1. Бараш Р. Э. Поиски оснований российского национального самосознания после 2014 г.: контекст фронтирных исследований // Журнал фронтирных исследований. 2018. № 4. С. 122–146. DOI 10.24411/2500-0225-2018-10027

2. Гудков Л. Д. Общество и история: кто кого создает // Левада-Центр. URL: https://www.levada.ru/2020/03/23/obshhestvo-i-istoriya-kto-kogo-sozdaet/ (дата обращения: 21.01.2020).

3. Историческая память и российская идентичность / Под. ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М.: РАН, 2018. 508 с.

4. Кертман Г. Образ 90-х в массовом сознании // Сайт ФОМ. URL: https://fom.ru/blogs/12407 (дата обращения: 21.01.2020).

5. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М. К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М. К., Петухова В. В.; Институт социологии РАН. М.: Весь Мир, 2015. 336 с.

6. Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / [М. К. Горшков и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2017. 427 с.

7. Тимофеев И. Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 3. С. 51–59.

8. Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM (дата обращения: 08.05.2021).

9. Тощенко Ж. Т. Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной Войне? // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 18–21. DOI: 10.31857/S013216250009419-3

Статья поступила 17.06.2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фадеев Павел Васильевич, кандидат социологических наук, научный сотрудник Центра межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.710

Historical Memory of Russians in Sociological Surveys: Foundations, Reality, Problems

The article was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 20-011-00241

Pavel V. Fadeev

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: erving45@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-5767-0329

For citation: Fadeev P. V. The historical memory of Russians in sociological surveys: foundations, reality, problems. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No. 2. P. 36–54. DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.710

Abstract. The publication presents an analysis of the materials of the surveys of the FCTAS RAS, the Interregional Social Science Study "The Future of Russia", the Levada Center and the Public Opinion Foundation for the last two decades, covering historical topics. The aim of the study was to identify the main characteristics of the historical consciousness and the state of the historical memory of Russians at present. Studies by sociological centres in recent years show that the historical knowledge of a large part of Russians is fragmentary, comes from different sources, and is not always correct. Many events and personalities are mixed up in consciousness, or even forgotten altogether. Moreover, this phenomenon refers not only to distant events in history, known exclusively from textbooks, but also to decades directly related to the person´s life. Choosing between various historical alternatives of the country's future vision, Russians to a greater extent are focused on neutral ideas of strengthening Russia's position in the external and internal arena, whilst the ideas of an "Orthodox state", a turn towards Europe or Eurasianism do not find major support among the population. With major contribution by the authorities the Great Patriotic War at present is the main historical event, overshadowing all the others. At the same time, the constant emphasis on the war theme and on heroic moments, combined with the levelling of tragic ones, causes a distorted perception of the event among a part of the population. In addition, the interpretation of history (especially during the Great Patriotic War) becomes the arena of a "political war." Various political forces give their own interpretation of events, that can both confuse some citizens and, on the other hand, form irreconcilable ideological opponents. The memory of the war is becoming more and more mythologised as a consequence of the fact that its real participants are gradually passing away. In connection with all above, current and future generations will have to look for grains of truth in a highly politicised and sometimes deceptive information field. The correct perspective of raising the awareness of the Russian population, "clarifying historical consciousness" is seen in a multifaceted historical discourse with the participation of professional historians, openness to any discussion, and broader media coverage.

Keywords: Russian identity, history, historical memory, the Great Patriotic War, patriotism

References

1. Barash R. E. The process of search of the foundations of the russian national identity after the 2014'th: the context of the frontier studies. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy*, 2018: 4: 122–146 (in Russ.).

2. Gudkov L. D. Obshhestvo i istorija: kto kogo sozdaet [Society and history: who creates whom]. Website of Levada Center. Accessed 11.02.2021 URL: https://www.levada.ru/2020/03/23/obshhestvo-i-istoriya-kto-kogo-sozdaet/

3. Istoricheskaja pamjat' irossijskaja identichnost' [Historical memory and Russian identity]. Ed. by V. A. Tishkov, E. A. Pivnevoy. Moscow, RAS, 2018: 508 (in Russ.).

4. Kertman G. Obraz 90-h v massovom soznanii [Image of the 90s in the mass consciousness]. FOM Website. Accessed 12.02.2019. URL: https://fom.ru/blogs/12407 (in Russ.).

5. Rossijskoe obshhestvo iI vyzovy vremeni. Kniga pervaja [Russian society and the challenges of the time. Book One] / [M. K. Gorshkov et al.]; Ed. by Gorshkov M. K., Petukhov V. V.; Institute of Sociology RAS. Moscow, Publishing house "All World", 2015: 336 (in Russ.).

6. Rossijskoe obshhestvo ii vyzovyvremeni. Kniga pjataja [Russian society and the challenges of the time. Book Five] / [M. K. Gorshkov et al.]; Ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petuhov. Moscow, Ves' Mir, 2017: 427 (in Russ.).

7. Timofeev I. N. Rossijskaja politicheskaja identichnost' skvoz' prizmu interpretacii istorii [Russian political identity through the prism of interpretation of history] / *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2010: 3: 51–59 (in Russ.).

8. Toshhenko Zh. T. Istoricheskoe soznanie i istoricheskaja pamjat': analiz sovremennogo sostojanija [Historical consciousness and historical memory: analysis of the modern state]. *Novaja i novejshaja istorija*, 2000: 4. Accessed 08.05.2021. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM (in Russ.)

9. Toshhenko Zh.T. What happens to the historical memory of the Great Patriotic War. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2020: 5: 18–21. DOI: 10.31857/S013216250009419-3 (in Russ.).

The article was submitted on: June 17.2020

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel V. Fadeev, Candidate of Sociological Sciences, Researcher at the Center for Interethnic Relations of the of the Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia